

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Роман с сестрой

«Что мы делаем?» — спрашиваешь ты.

«Я подумал, что нам надо бы в этот раз попробовать другое место». Ты дрожишь от предвкушения, потому что этого ты не ожидала. У тебя уже было много свиданий для секса с твоим старшим братом, но тебе, кажется, никогда им не насытятся. По этой причине, ты, ожидая сегодняшнюю встречу, была уже давно охвачена почти невыносимым нетерпением. Но сейчас, когда мы, наконец, вместе, я, кажется, и не собираюсь тянуть тебя в постель и доставлять удовольствие твоему телу сверху донизу. Ты чуть не хнычешь от смеси разочарования и желания.

Я открыл дверь машины с твоей стороны и получил, как джентльмен, поцелуй в награду. Для нашей встречи ты надела яркую блузку и красивую юбку до колен, поскольку ты знала, как мне нравится смотреть на твои ноги. На тебе были босоножки без носков, чтобы можно было быстро сбросить их с ног и заняться любовью. Пока я вел машину, я заметил, что ты реагировала на происходящее так, как я и рассчитывал, болтая без умолку, что бы скрыть небольшое волнение, которое возникло у тебя, когда я изменил наши планы. Я бросил на тебя взгляд и улыбнулся. Мои глаза упивались твоим видом, твоей гибкой фигурой, сладкими алыми губами, восхитительными ножками. Ты такая прекрасная!

Я хихикнул, когда это слово возникло в моем мозгу. Прекрасная. Очень кстати. Это прекрасно вписывается в планы, которые я составил для нас на сегодня.

«Что?», — спрашиваешь ты.

Я еще не планировал делиться с тобой планами на сегодняшний день. Но я решил, что, если я буду осторожен и не позволю тебе узнать слишком много, то смогу приоткрыть тебе завесу тайны и сейчас. «Ты когда-нибудь замечала, как много для нас с тобой значит буква «П»? Ты помнишь, Пупсик?»

Ты улыбнулась, вспомнив, как я впервые назвал тебя нашим тайным именем. Это было, когда мы впервые переспали. Тебя накрыла теплая волна воспоминаний, потому что каждый раз, когда я называл тебя Пупсиком, это означало, что ты вот-вот займешься любовью со своим старшим братом.

«Я имею в виду, что я тоже это не сразу осознал. А большинство парней, глядя на своих младших сестер, вообще никогда не в состоянии осознать, насколько они прелестны. А ты такая! Прелестная. Мой Прелестный маленький Пупсик. Есть очень много слов, начинающихся на «П», подходящих для описания тебя. Провокационная. Пикантная. Прекрасная».

«И Подставляющая», — сказала ты с намеком в голосе, заставив меня рассмеяться.

«Психованная», — сказала ты, и мы оба расхохотались во весь голос. Ты явно гордишься тем, как ты подбираешь слова, которые полны тайного смысла и начинаются с «П».

Мы подъехали к перекрестку, когда на светофоре загорелся красный свет, я остановил машину и наклонился ближе к тебе.

«Прекрасная», — сказал я, подчеркивая свои слова быстрым поцелуем в твои восхитительные губки.

«Пленительная». Мой голос стал тише, а поцелуй дольше.

«Потрясающая». Я прошептал это слово с такой убежденностью в голосе, что ты не могла

засомневаться в моей искренности, однако могла заблуждаться, что именно я имею в виду. Далеко не перед каждой девушкой так преклоняется ее старший брат. В этот раз поцелуй был долгим и сладким, наши губы еле соприкасались, как если бы слишком тесный контакт прямо сейчас мог увлечь нас туда, куда мы не могли попасть, находясь в автомобиле, стоящем перед светофором.

Ты была возбуждена, наши поцелуи, как обычно сделали твои ноги ватными, несмотря на то, что ты сидела. Проклятье. Ты не хотела дать мне знать, как ты тайно горда тем, что догадалась, что я осознаю, как действую на тебя. Или как быстро я могу заставить твоё тело отвечать мне. Твой мозг усиленно работал, пытаюсь найти подходящее остроумное продолжение. Стараясь изо всех сил скрыть свое смущение от моей щенячьей преданности, ты, в конце концов, придумала. Я вновь продолжил движение, а ты так и не осмелилась посмотреть на меня и, казалось, почти потеряла голос. Ты прошептала, глядя на свои колени.

(
«Пиздец».

Я улыбнулся, понимая, что выиграл, если не партию, то уж точно сет.

Я подъехал к маленькому ресторану, который ты до этого не замечала. Внутри было темно и тихо, много романтических укромных уголков со столиками на двоих. В центре каждого стола в хрустальной вазе, стоящей на скатерти из плотного льна, красовалось по яркой красной розе. Без всяких сомнений это место предназначено для романтиков и влюбленных. Ты не могла поверить, что существует такой классный ресторан в таком крошечном городке, и ты об этом не знала.

Улыбчивая официантка с пониманием в глазах отвела нас к столику в дальнем углу. Пока мы шли через зал, ты заметила, что других посетителей немного, и все они сидят далеко друг от друга — и все они — пары, не отводящие глаз друг от друга. Ты поняла, что этот уютный ресторан вряд ли делает ставку в бизнесе на обеденное время, что объясняет отсутствие посетителей в настоящий момент. Как только мы подошли к столику, официантка сказала с улыбкой: «Я принесу Ваш заказ немедленно», и тихо удалилась.

Я выдвинул твой стул. Садясь, ты типично женским жестом подоткнула юбку под своими ногами. Ты бросила взгляд на мою ширинку, выдавая страстное желание того, что ты вынуждена ждать. Ты удивилась и была немного горда тем, что увидела, потому что у меня уже встал на тебя.

Подтверждая свои слова, наша официантка вернулась с подносом. Поставив на стол вазу с клубничкой, сливки и сахар, она подмигнула тебе. Волшебным образом откуда-то появилось ведерко со льдом и откупоренная бутылка шампанского.

«Мне разлить?», — спросила наша официантка.

«Спасибо, не надо», — сказал я. Уходя, она еще раз лукаво подмигнула тебе, как будто что-то знала, чего не знала ты. Ты подумала, что должно быть здесь все любят влюбленных. Ты догадывалась, что я непременно дал все распоряжения загодя, чтобы во время нашего свидания мы не отвлекались на такие приземленные детали, как заказ еды. Конечно, нет — все наше внимание должно быть сосредоточено только друг на друге.

Я торжественно налил каждому из нас по бокалу шипучего вина, а затем, протянув под столом руки, коснулся твоих рук. Я пристально взглянул в твои темные глаза. Смех, обещание и похоть читались в них так, как мог прочитать только брат. Возглас протеста уже был готов вырваться из твоих губ, но прежде чем ты издала звук, ты почувствовала, как я защелкнул

наручники вокруг твоих нежных запястий.

Эти мысли, так и умерли, не превратившись в звук, поскольку волна влажного тепла прокатилась у тебя внутри, а твое лицо моментально порозовело. Итак, что это значит, ты — в наручниках? Все в порядке, говоришь ты себе — тебе уже доводилось оказываться в наручниках ранее, и ты (на все Божья воля!) сделаешь это еще раз. Конечно, раньше это происходило в приватной обстановке спальни, а не на людях. С другой стороны, однако, нельзя было отрицать эффект, который это на тебя оказало — даже вдыхая воздух, ты чувствовала запах, исходящий от твоих нижних губок.

Твои мысли неслись вскачь, пытаешься разобраться в охвативших тебя ощущениях — от похоти до удивления. Прикосновение холодного металла возбуждает необыкновенно. Ты на миг задумалась, почему ты такая сексуально извращенная, но эти мысли были тут же отброшены прочь, и ты вернулась к действительности. Я пододвинул свой стул поближе к тебе. Ты держала руки на коленях, спрятав их от взглядов проходящих мимо. Неожиданно тебе пришло в голову правильное выражение для описания того, что ты чувствуешь, и ты прошептала его мне в виде вопроса.

«Практически беспомощная?»

Я засмеялся, выбрал клубнику и макнул ее в сливки. После этого я манерно погрузил ее в сахарную пудру, покрыв дополнительным сладким слоем. Я поднес ее к твоим губам, и они медленно раскрылись, как это происходит, когда ты собираешься взять у меня в рот.

«За моего Прихотливого Пупсика. Моего Политзаключенного», — прошептал я.

«Публично!», — быстро сказала ты, прежде чем твои губы сомкнулись на сочном плоде.

«Знаешь, я ревную этот маленькую красную ягоду, потому что она станет частью тебя таким способом, которым я никогда не смогу это сделать», — сказал я.

Ты снова покраснела. Есть ли еще хоть одна сестра, которой так же повезло? Как только ты проглотила, поднес еще одну клубнику к твоим губам. Он была сладкой, а сливки и сахарная пудра только усилили ее аромат. Ты наслаждалась вкусом, почти так же сильно, как и тем, что я кормил тебя с руки. Ты чувствовала себя в тепле и безопасности, окруженной заботой, несмотря на наручники, которые натирали твои запястья, вызывая привычный эффект в твоей киске.

Я продолжал кормить тебя ягодами, время от времени позволяя тебе глотнуть шампанское из хрупкого высокого хрустального бокала. Пузырьки щекотали твой нос. Комбинация двух этих ароматов дразнила тебя. Иногда я тоже съедал ягоду и запивал шампанским. Ты никогда еще не чувствовала себя такой одновременно обласканной, развратной и желанной.

Но наручники по-прежнему вызывали диссонанс — ты хотела освободиться, прежде всего, из-за нарастающего желания. Это становилось почти невыносимо. А поскольку я не предпринимал никаких активных действий, то становилось непонятно, как тебе это получить. Пузырьки шампанского смешались с ароматом ягод в экзотическую смесь, и ты чувствовала легкое головокружение. Проклятие, ты хотела, чтобы тебя трахнули.

Капля красного сока повисла на твоей губе, и прежде чем ты успела ее слизнуть, я наклонился вперед и, высунув язык, завладел этой заблудившейся крошкой.

Мои губы не могли так приблизиться к твоим, чтобы все это не закончилось поцелуем; наши языки танцевали свой танец, а мы теряли голову гораздо быстрее, чем от шампанского. Я отметил про себя, что когда-нибудь обязательно просто завалю тебя ягодами, чтобы потом слизывать их с твоего тела, потому что от контакта с тобой, они становятся в тысячу раз

слаще.

В конце концов, ваза опустела, и я вытер твои губы мягкой льняной салфеткой. Ты чувствовала себя такой обласканной, избалованной и очень сексуальной. Ты чувствовала смесь сожаления и нетерпения. Все закончилось? Настало время трахнуть меня? Мы можем уйти и добраться до постели? Тебя поглотили твои желания, раздраженные моими действиями, и ты не могла дать себе ответ, сколько еще ты готова это терпеть.

Я помог тебе встать, и ты была удивлена, что я не сделал ни малейшей попытки скрыть наручники от всех остальных посетителей ресторана. Ты решила, что мы собираемся покинуть заведение. Но затем ты заметила, как необычно заблестели мои глаза. Ты хорошо знала этот блеск — это стопроцентная похоть. Но, несмотря на то, что тебе нравилось видеть меня в таком состоянии, ты все-таки немного испугалась, увидев это здесь, на публике.

В твоем взгляде появилась благодарность, а тело немного расслабилось, когда я взял тебя за руку, чтобы увести отсюда. Лучше удовлетворить похоть, вернувшись в отель, или хотя бы в машине. Но затем я осторожно развернул тебя лицом к креслу, положил одну свою руку тебе на живот, а другую — на спину. Затем неожиданно для тебя сильно толкнул тебя вперед, заставив согнуться в поясе. Ты совершенно растерялась, пытаясь удержаться на спинке кресла со скованными за спиной руками. Что происходит?

Ты очень растеряна. Ты перекинута через спинку кресла в очень вызывающей позе. Нет. «Вызывающая» — это неправильное слово для ее описания. Ты — девушка, которая ждет, что ее сейчас будут трахать. И эти наручники! До этого никто не мог их увидеть. А теперь, каждый проходящий мимо мог увидеть твой позор, увидеть то, что тебя заводит, то, что ты готова сделать для своего старшего брата. Ты почувствовала, что покраснела от стыда и смущения, при этом не только лицом. Твой зад был выставлен на всеобщее обозрение, и ты радовалась только тому, что видела, что поблизости никого нет.

После нашего сладострастного обеда планировал вернуться с тобой в отель. Но быть так близко к тебе — это испытание и для меня тоже. Ты так чертовски сексуальна. И я больше не мог ждать ни минуты, чтобы хотя бы не увидеть твою восхитительную попку.

Ты почувствовала, как я взял твою юбку за край и медленно задрал ее вверх. Ты не могла в это поверить! Существовало много того, что ты была бы не прочь попробовать, но такое? Никогда. Это же очень стыдно появиться на публике, перекинутой через спинку кресла и выставленными напоказ трусиками. Ты бы еще, наверное, смогла убедить себя, что нет особой разницей между таким видом и прогулкой на пляже в бикини. Но сегодня все было намного, намного хуже.

Этим утром, когда ты одевалась, ты решила, что не оденешь трусики вообще, чтобы завести меня и приступить к сексу как можно быстрее. Но ты не собиралась разрешать мне продемонстрировать твою голую попку всему миру, какой бы я не считал ее прелестной. Ты начала пытаться встать. Моя рука немедленно толкнула твою голову снова вниз, прижав тебя лбом к спинке кресла.

«Нет, Пупсик, нет», — сказал я. Ты боролась, как могла, с моей рукой, державшей тебя за волосы, но бесполезно — поза, в которой ты находилась, не давала тебе возможность упираться, и ты была вынуждена оставаться перекинутой через кресло, с выставленным напоказ задом. Ты была в гневе, но в тоже время, ты была так сильно возбуждена, как никогда до этого. Как же сильно я должен был хотеть увидеть твой зад, если решился сделать это на публике.

Ты сопротивлялась, почувствовав, что я задрал подол твоей юбки вверх и закинул его тебе на спину, открыв доступ к твоей красивой попке, как свежему воздуху, так и любому, кто решит на нее взглянуть. Наручники, ухаживания и мысли о неизбежном сексе сделали свое дело, и теперь мокрое пятно между твоих ног грозило превратиться в ручеек. Ты чувствовала, что уже вступила на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей к оргазму, и знала, что пройдет совсем немного времени, прежде чем ты достигнешь ее верха, причем неважно, с моей помощью или без нее.

Мои бедра непроизвольно задвигались толчками, когда я погладил твой небольшой зад. Приглушенный свет ресторана осветил твою белоснежную попку — круглую, крепкую, ждущую проникновения. Проникновение — еще одно П. Это все сразу расставило по местам. Это был знак судьбы, призывающий меня не мешкать. Я оглянулся по сторонам. За исключением отдаленного шума, доносившегося с кухни, мы были предоставлены сами себе. «Нет, Пупсик», — прошептал я с силой в голосе, не подавляя, но давая понять, насколько я сейчас серьезен. Я решил тебе кое-что объяснить, продолжая силой удерживать тебя на месте. «Сегодня ты была обласкана. И скована наручниками. А сейчас ты осмелилась находиться на публике в бесстыдной позе, демонстрируя свой прекрасный зад всем, кто захочет на него посмотреть. Такое поведение всегда сводит с ума твоего старшего брата».

Это было так нечестно, что ты не могла поверить в это. Ты подставила бы мне свой зад, если бы я только попросил, но это не было твоей идеей, продемонстрировать его целому ресторану. Разве ты не боролась, чтобы встать и опустить задранный вверх юбку? Эти проклятые наручники! А, может быть, ты недостаточно активно сопротивлялась, чтобы сделать мне приятно?

Ты стала сопротивляться отчаянней, но ты была буквально не в том положении, чтобы дать отпор. Кресло чуть было не перевернулось от твоих усилий, но ты смогла удержать его, чтобы оно не наделало громкого шума и не привлекло внимание к хорошенькой девушке с красивой попкой и в наручниках. Почему, ну почему ты всегда уступаешь своему старшему брату и его идеям?

«Это для твоего же чертового блага, Пупсик. Ты сейчас будешь Публично наказана». Ты услышала твердость в произнесенной букве «П» и поняла, что сейчас тебе будет больно.

Одной рукой я продолжал держать ее за волосы, что я очень любил, удерживая ее на месте. Твое дыхание стало прерывистым, в нем чувствовалась смесь сексуального желания и предчувствия неминуемой боли. Ты безошибочно узнала звук, с которым ремень выскользнул из брючных петель. Ты совершенно не собиралась продолжать все это, несмотря на то, что твои руки были скованы наручниками.

Ты стала упираться головой в мою руку, держащую тебя за волосы, пытаясь найти хоть какой-то рычаг для дальнейшего сопротивления, но безрезультатно. У тебя мелькнула мысль позвать на помощь, но ты сообразила, что это не самая хорошая идея. Ты не могла это сделать. Ты не хотела. Что с тобой? Возможно, тебе это было нужно, но не в таком виде. Без публичных ласк и наказаний.

Ты еще не успела даже скептически усмехнуться про себя, когда я с силой ударил тебя по попе сложенной вдвое полоской кожи. Это было больно! Боль была похожа на окат ледяной водой — весь воздух вышибло из твоих легких, и у тебя не осталось дыхания даже на то, чтобы мякнуть, как котенок. Неповторимый звук шлепков ремня по коже разносился по крошечному ресторану, но никто не подошел посмотреть, что происходит.

Боль была всепоглощающей, как оргазм. Ты не удивилась, что из твоей киски полилось потоком, стекая вниз по ногам, почти как если бы ты обмочилась. Ты подпрыгнула сразу на середину пути на лестнице, ведущей к оргазму. Ты прекратила сопротивляться, а маленькая девочка внутри тебя в который раз получила все, что захотела, от своего старшего брата. А я снова и снова шлепал твой любимый зад, оставляя на нем узкие красные полосы цвета раздавленной клубники.

e-mail:g.wolf@bk.ru